

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Материалы
пятнадцатой международной научно-практической конференции*

Часть 1

Барнаул 2018

Вызгалов Г.Е. Механизм слепообразования по делам о хищениях денежных средств, совершенных с использованием вредоносных программ	57
Гук И.О. К вопросу о личности субъекта экстремистской деятельности	58
Гуркин Н.Н. О направлениях использования информации в целях криминалистического установления личности	60
Гуркина И.Я. Розничная продажа и интернет-продажа несовершеннолетним алкогольной продукции – суррогата алкоголя	62
Губанова Ж.Ю. О понятии сущности «криминалистическая деятельность»	64
Гондраткова Н.В. Реализация конституционного права на вознаграждение за труд через призывно-правовых запретов	66
Григорьев С.Е. Видеозапись как источник доказательственной информации	67
Гришкова Н.А. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений	69
Григорьев О.И. Планирование проведения следственного действия с участием защитника	71
Григорьев А.Н. Понятие объекта судебно-бухгалтерской экспертизы	73
Григорьев О.С. О некоторых проблемах, возникающих на этапе предварительной проверки материалов по фактам сбыта поддельных денежных купюр	75
Григорьева Д.А. К вопросу о проверке сообщений о причинении вреда здоровью	77
Григорьев Э.Д. Алгоритмы следственных действий на первоначальном этапе расследования преступности при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом	79
Григорьев В.В. О некоторых особенностях осмотра места происшествия, сопряженного с осмотром	80
Григорьев А.А. Морфология пороховых зерен 5,45-мм патрона МПЦ	82
Григорьев Н.В. К вопросу о документировании и доказывании фиктивной деятельности фирм-однодневок при осуществлении незаконной банковской деятельности	85
Григорьев Н.Ю. К вопросу о назначении фоноскопической судебной экспертизы	87
Григорьев А.М. Организация и тактика допроса потерпевшей по делам об изнасиловании, совершенном группой несовершеннолетних	89
Григорьев В.В. Специальная служба по борьбе с организованной преступностью: история и современность	91
Григорьев С.Ю. Технично-криминалистическое сопровождение расследования преступлений на временном этапе	93
Григорьев В.Б. Некоторые организационные вопросы заключительного этапа осмотра места происшествия, сопряженного с осмотром трупа	94
Григорьев Т.С. Проблемы психолого-лингвистической экспертизы текстов экстремистской направленности с признаками манипулятивного воздействия	96
Григорьева А.Е. Криминалистическая деятельность как основа для формирования учения о криминалистическом обеспечении судебного разбирательства уголовных дел	98
Григорьев Е.В., Медведева М.В. Квалифицированная подделка подписей в экспертной практике	100
Григорьева Е.С., Галитарова Ю.Г., Соловьева И.Г. Особенности личности несовершеннолетних преступников как элемент криминалистической характеристики	103
Григорьева Е.В. К вопросу о сущности проверки показаний на месте	105
Григорьева Н.В. К вопросу о возбуждении уголовного дела по факту заведомо ложного дознания	107
Григорьев В.Л. Криминалистически значимая ценность фотографий аккаунта (страницы) социальной сети обвиняемого	109
Григорьева М.О. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию	111
Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»	
Григорьев В.Ю. Мотивированность процессуальных решений органов предварительного расследования как одно из требований их законности	113
Григорьева С.В. Уголовно-процессуальный механизм применения уголовного закона	115

Е.С. Черкасова, канд. психол. наук

Институт повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск);

Ю.Г. Галитарова

Новосибирская областная психиатрическая больница № 6 специализированного типа;

И.Г. Соловьева, доктор психол. наук

Новосибирский государственный медицинский университет

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Актуальность исследования определена показателями статистики, которые наглядно свидетельствуют о том, что удельный вес зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, совершенных несовершеннолетними, в общих показателях преступности составляет от 1,7% до 6% (в зависимости от региона). По экспертным оценкам, число латентных преступлений, совершенных этой же возрастной категорией, имеет значительно большие показатели [2, с. 38].

Констатируем, что подростковый период, характеризующийся остро протекающим переходом от детства к взрослости, зачастую обладает чертами «запускающего механизма» к разнообразным психическим и поведенческим расстройствам. Определение критериев для выявления подростков группы риска и направлений медико-социально-психологической профилактики подростковой делинквентности, по мнению авторов, заслуживает пристального внимания как специалистов помогающих профессий (психологи, педагоги, медики), так и сотрудников правоохранительных органов, занимающихся вопросами профилактики детской и подростковой преступности и расследующих преступления, совершенные несовершеннолетними нарушителями закона.

Целью проведенного исследования явилось изучение личности несовершеннолетних, совершивших противоправные действия. Исследование проводилось на базе Новосибирской областной психиатрической больницы № 6 специализированного типа в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (далее – КСПЭ). Выборку составили 100 человек, обвиняемых по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации и направленных на КСПЭ. Средний возраст испытуемых 16 лет (14-17 лет). Все обследуемые в рамках экспертизы осмотрены психиатром. Исключены из настоящего исследования 20 подростков, имею-

щих умственную отсталость легкой степени. Из 80 оставшихся: 69 (86,25%) – мужского пола и 11 (13,75%) – женского. У 21 (26,25%) из обследованных несовершеннолетних подэкспертных выявлено социализированное расстройство поведения, у 11 (13,75%) – органическое легкое когнитивное расстройство, у 2 (2,5%) – смешанное расстройство поведения и у 46 (57,5%) психических нарушений не выявлено. Методы исследования: клиническое интервью, библиографический метод и проективные методики, среди которых – тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга, метод цветных выборов (МЦВ) – модифицированный восьмицветовой тест Люшера. Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью частотного анализа и методов непараметрической статистики в программе «Statistica 10.0».

Полученные результаты позволяют получить развернутое представление об индивидуально-психологических характеристиках несовершеннолетних правонарушителях, в т.ч. через призму социальной ситуации их развития и становления. В частности, 95% респондентов имеют социализированное расстройство поведения, состоят на учете в подразделении по делам несовершеннолетних (ПДН), причем более 80% из них совершали уголовно наказуемые деяния неоднократно и имеют судимость. При исследовании социальной ситуации оказалось, что более 2/3 подростков (71,4%) с социализированным расстройством поведения воспитывались одним родителем, каждый пятый – сирота и воспитывался опекуном или в детском доме. У каждого третьего подростка указанной группы родители/родитель страдают алкоголизмом. Все подростки (100%) в ходе клинического интервью указывают на то, что курят табак и пробовали наркотики. Таким образом, определенный социальный срез выглядит более чем наглядно.

При исследовании личностных особенностей выявлено, что у 86% подростков с социализированным расстройством поведения регистрируется гипертимный личностный радикал со склонностью к реагированию по неустойчиво-импульсивному типу, т.е. для этой категории импульсивное поведение под влиянием сиюминутных потребностей не способно тормозиться психикой, сдерживающие механизмы в отношении них не сформированы. Для 71% подростков характерны экстрапунитивные реакции в ситуациях фрустрации и признаки социальной дезадаптации. Подростки этой группы чаще дублируют классы при обучении (76,2% против 32,6%, $p < 0,01$) и имеют дисциплинарные взыскания (90,5% против 26,1%, $p < 0,01$) в сравнении с группой подростков, у которых психические нарушения не выявлены. Только 24% подростков с социализированным расстройством поведения имеют хобби, занимаются спортом.

Среди подростков, у которых диагностировано органическое легкое когнитивное расстройство, на учете в ПДН состоит 54,4%, предшествующая судимость есть у каждого пятого, что позволяет сделать вывод о рецидивном характере. Социальная характеристика их развития характеризуется экономическими и маргинальными проблемами семьи. Половина подростков указанной группы воспитывалась одним родителем, 18,2% подростков – сироты. У 45,5% подростков родители страдают алкогольной зависимостью, занимают социально низшее звено. 81,8% подростков курят табак и 90,9% хотя бы однократно пробовали наркотики. 45,5% подростков в настоящее время не учатся, 27,3% находятся на домашнем обучении, 18,2% учатся в вечерней школе. Большая часть указанной группы подростков дублировали классы при обучении. У 91% подростков на фоне органической патологии в анамнезе имеют несформированный, низкий уровень общекультурной компетентности. В то же время 36% имеют хобби, занимаются спортом и посещают секции. Ведущего радикала личности, характерного для данной группы, не выявлено, но большим показателем их всех значений является ригидный (36,4%) со склонностью к смешанному варианту реагирования по ригидно-импульсивному типу с одинаковой выраженностью как экстрапунитивных, так и импунитивных реакций в ситуациях фрустрации. Подростки указанной группы достоверно реже имеют судимости в анамнезе в сравнении с подростками с социализированным расстройством поведения ($p < 0,05$). По результатам интервью, подростки с легким когнитивным расстройством совершают противоправные действия

чаще вследствие конформности, ведомости попадают в неблагоприятную подростковую

Подростки, у которых не выявлены психические расстройства, имеют более благоприятную семейную ситуацию (чаще, в сравнении с подростками вышеуказанных групп, воспитаны в полной семье, реже встречается алкоголь у родителей); достоверно реже, чем подростки с социализированным расстройством поведения, имеют когнитивное расстройство, пробовали наркотики ($p < 0,01$), реже состоят на учете в ПДН и имеют судимости ($p < 0,01$). Около половины из них курят табак и пробовали наркотические вещества. 87% подростков этой группы учатся в школе или в вечерней школе, у 60% из них интеллектуальный интерес сформирован, имеется четкий кругозор, 56% имеют хобби и посещают секции. Для данной группы подростков характерно наличие двух ведущих радикалов личности: гипертимный с соответствующим типом реагирования по неустойчиво-импульсивному типу и депрессивный с иррациональным типом реагирования. У подростков одинаково часто в ситуациях фрустрации встречаются экстрапунитивные и импунитивные реакции. Свидетельствует об их способности к рефлексии. Данная группа респондентов имеет определенное чувство ответственности за свои поступки, подтверждается более низкой частотой (10%) вторичного делинквентного поведения в сравнении с вышеописанными группами.

Таким образом, обследованные подростки совершившие противоправные действия, различаются по социальному статусу, психологическим характеристикам и прогнозу делинквентности.

Более прогностически благополучной является группа подростков, у которых не выявлены психические расстройства. Подростки данной группы имеют более благоприятную семейную ситуацию: как правило, учатся в школе, чаще посещают секции, реже состоят на учете в ПДН и имеют судимости, реже пробовали наркотики и не адаптированы в социуме, более критичны к себе, способны быть ответственными за свои поступки, и, как правило, извлекают уроки из сложившейся ситуации. Более неблагоприятной являются группы подростков с социализированным расстройством поведения и когнитивными нарушениями. Делинквентность указанных групп подростков ассоциируется с неблагоприятной семейной ситуацией, аддиктивными расстройствами членов семьи и самих подростков (алкогольной и наркотической зависимостью), дезадаптацией в социуме, тенденцией переносить ответственность на других.

Полученные результаты могут быть использованы при выявлении подростков группы риска при первичной и вторичной профилактике подростковой делинквентности.

Литература

1. Корягина С.А. Неформальные группы несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) // Российский следователь. 2009. № 17. С. 30-31.
2. Корнакова С.В. Преступность несовершеннолетних. Основные криминологические аспекты и предупреждение. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. 128 с.
3. Курганов С.И. Криминология. М., 2012. 180 с.
4. Ратинова Н.А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насильственных преступлений: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
5. Селянин А.В. Криминология. М., 2012. 312 с.

*Е.В. Шишкина, канд. юрид. наук, доцент
Уральский государственный юридический университет*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Проверка показаний на месте прочно вошла в арсенал следственных действий и продолжает оставаться в числе наиболее распространенных в следственной практике. Это обстоятельство лишний раз подтверждает правильность решения о законодательном закреплении этого следственного действия, принятого в 2001 г. Вместе с тем излишняя лаконичность, с которой законодатель изложил правила производства одного из самых сложных во всех отношениях следственного действия, каковым, безусловно, является проверка показаний на месте, во многом способствует неоднозначной интерпретации как установленных в законе правил, так и тех, которые напрямую им не регулируются.

К сожалению, в последнее время стало появляться множество научных статей по проблемам проверки показаний на месте, в которых рассматриваются вопросы, не имеющие прямого практического значения, а в большей степени затрагивающие внешние ее характеристики, а то и вовсе уводящие в сторону от ключевых проблем. Ранее нами уже была подвергнута критике позиция отдельных ученых по поводу одновременной проверки показаний нескольких участников расследования [4]. Кроме того, несмотря на то, что запрет одновременной проверки показаний на месте нескольких лиц приобрел процессуальный статус, в литературе отдельные авторы продолжают называть его тактическим приемом, забывая о том, что в отличие от императивной нормы права

тактический прием обладает свойством необязательности [2, с. 92].

Проблемы реализации проверки показаний на месте при производстве расследования уголовных дел различных категорий вызваны многими обстоятельствами. Немаловажное место в их числе занимает объективная близость ее уголовно-процессуальной и криминалистической природы с другими следственными действиями. Разграничение проверки показаний на месте и допроса, очной ставки, следственного эксперимента, предъявления для опознания, осмотра необходимо искать в понимании их сущностной основы. Целевое назначение любого из вышеперечисленных следственных действий может быть связано с проверкой доказательств, в частности, с проверкой показаний ранее допрошенного лица. Однако каждое из них в силу своего процессуального формата и определенных законом рамок предлагает свой способ достижения этой цели. Выбор следователя заключается в определении наиболее рационального, оптимального с точки зрения тактических возможностей следственного действия, способного решить поставленную задачу.

Тактическая природа проверки показаний на месте позволяет говорить о ее широких возможностях в решении множества задач проверочного характера. Во-первых, проверка показаний на месте может быть проведена не только на месте совершения преступления, а и в любом другом месте, связанном с расследуемым событием (на-